
ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, ПЕРСОНАЛИИ

ОБЗОР

материалов методологического семинара на тему
«Государственно-правовая жизнь общества:
методология исследования», проведенного в Поволжском институте
(филиале) ВГУЮ (РПА Минюста России) 31.01.2024 в Саратове

REVIEW

Review of the materials of a methodological seminar on the topic:
“State and Legal Life of the Society: Research Methodology”, conducted at
the Volga Institute (the branch) of the All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), 01/31/2024
in Saratov

Ведущим методологического семинара выступил профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ А. В. Малько.

The moderator of the methodological seminar is A. V. Malko — Professor of the department of State and Legal disciplines of Volga Institute (the branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Law, Honored Scientist of the Russian Federation.

Vyacheslav Vladimirovich Guryev
*First Deputy Director Volga Institute
(the branch) of the All-Russian State
University of Justice (RLA (Russian
Law Academy) of the Ministry of Justice
of Russia), Candidate of Economic
sciences, Docent*

Вячеслав Владимирович Гурьев
*Первый заместитель директора
Поволжского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России), кандидат экономических
наук, доцент
E-mail: sarrpa@rambler.ru*

Государственно-правовая жизнь общества: методология исследования

State and Legal Life of the Society: Research Methodology

По мере приближения к середине третьего десятилетия текущего века все нагляднее проявляются серьезные изменения в состоянии государственно-правовой сферы современного общества. Они охватывают не только отечественную государственность, но и глобальное государственное и правовое пространство. Не остается в стороне от данных процессов и наука, в том числе обществознание, в рамках которого существенная роль принадлежит государствоведческим и правоведческим дисциплинам. Каждая из них находится в постоянном развитии, обогащаясь оригинальными концепциями, теориями, новым, отражающим современные реалии понятийным аппаратом. При этом новые знания вовсе не отвергают существующие, устоявшиеся теории и соответствующие им знания. Происходит их развитие, наполнение более совершенными, приближенными к современным условиям знаниями, методологическими подходами, соответствующим инструментарием.

Методология как наука, изучающая познавательную деятельность, как учение о методах познания явлений и процессов реальной действительности, в свою очередь, также развивается, позволяя исследователям получать достоверные научно-познавательные результаты. В наши дни уже мало кто вспоминает то время, когда отечественные ученые-обществоведы вынужденно пытались осознать и истолковать изучаемые объекты, опираясь на один, единственный методологический подход, единую для всех наук методологию, свести различные свойства изучаемых явлений и процессов к единому началу. В настоящее время актуален методологический плюрализм, согласно которому методология представляет собой не унификацию, а сочетание разнообразных методов и их интерпретаций, когда требуется выяснение познавательного потенциала разных методов и их использование в целях достижения оптимальных результатов познания.

Вместе с тем следует признать, что для любой науки должен быть характерен основной, ведущий методологический подход. Не единый и обязательный для всех, а преобладающий, доминирующий, выступающий базой методологического инструментария той или иной науки [1, с. 15–44]. Таким фундаментальным методологическим подходом к исследованию государственно-правовой жизни общества является всеобщий диалектико-материалистический метод и вытекающие из него законы диалектической и формальной логики. Если говорить конкретнее, то ведущее место в комплексе методов исследования государственно-правовой жизни принадлежит историческому материализму, суть которого состоит в применении диалектического материализма к исследованию общественной жизни в целом и ее государственно-правовой сферы в частности.

Данный всеобщий методологический подход в полной мере проявил себя в самом зарождении, появлении идеи о необходимости такой научной категории, как «государственно-правовая жизнь».

В целях уяснения сути данной позиции обратимся к не совсем далекому прошлому. Дело в том, что в юридической науке довольно прочно закрепилось восприятие правовых явлений как сугубо позитивных, упорядоченных, правомерных. Весь комплекс такого рода явлений и процессов с середины 1980-х гг. принято обозначать категорией «правовая система». Обосновывая необходимость введения в юридическую науку данной категории, авторы первой главы фундаментальной монографии «Правовая система социализма» В. Н. Кудрявцев, А. М. Васильев и В. П. Казимирчук отметили, что к тому времени «в юридической науке сложилась ситуация, когда аналитические разработки в праве перешагнули через наличные теории (ведь понятие, по существу, есть развивающаяся теория). Поскольку же наличный аналитический материал уже не укладывается в существующие теории, потребность синтеза необходимо ведет к новой теории (понятию), более адекватно обобщающей данные анализа». Был сделан вывод о том, что решению такой задачи как раз и отвечала в тот период идея правовой системы [2, с. 32].

Прошло чуть более четырех десятилетий, и динамика государственной и общественной жизни, сопровождаемая и в определенной мере обусловленная ее научным осмыслением, позволила выйти за привычные рамки и предположить, а затем и понять, что категория «правовая система», уже не отвечает отведенному ей в прежние времена статусу самой широкой, объемной научной юридической категории. Она вовсе не является «вместилищем, средоточием» всех юридических явлений [3, с. 197, 276–277; 4, с. 47; 5, с. 26], оставляя за рамками множество правовых отношений. Данное обстоятельство подтверждается вполне убедительными доводами, приведенными в научной литературе [6, с. 14–23; 7, с. 69–85; 8, с. 342–349], которые в обобщенном виде могут быть сведены к следующим положениям.

Придание тому или иному явлению, процессу качества правового вовсе не означает, что это явление или процесс правомерный, положительный, упорядоченный. Негативные, рассогласованные, неупорядоченные проявления социальной жизни, в том числе преступления и иные правонарушения — тоже правовые, «небезразличные» праву, т. е. правовые, но со знаком «минус» [9, с. 3, 231–232]. Еще раз подчеркнем: негативные, противоправные, но все же правовые, относящиеся к тем общественным

отношениям, на которые, главным образом, и направлено регулирующее и охранительное воздействие правовых норм.

В современной отечественной юридической науке сложилась ситуация, аналогичная той, которая в середине 1980-х гг. вызвала необходимость выявления категории «правовая система». Теперь уже правовая система не в состоянии охватить «наличный аналитический материал», что вызывает потребность в новой теории, выраженной соответствующей научной категорией — «правовая жизнь» [10, с. 5–13]. Последняя, в отличие от правовой системы, отражает иной, более высокий уровень исследования в направлении «право — правовая система — правовая жизнь». Как социальная реалья правовая жизнь представляет собой «форму социальной жизни, выражающуюся преимущественно в правовых актах и правоотношениях, характеризующую специфику и уровень правового развития данного общества, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов» [11, с. 48]. Главное ее призвание как научной не просто юридической, а, скорее, междисциплинарной категории — отразить абсолютно все пространство бытия права, включая как позитивные, так и негативные его проявления.

Диалектико-материалистический подход к исследованию государственно-правовой проблематики требует признать, что никакая общественная жизнь без государства невозможна: ни экономическая, ни культурная, ни, тем более, политическая и правовая. Государство — наиболее важный и действенный субъект правовой сферы, всей общественной организации, оно формирует условия для эволюции правовой жизни, поскольку само нуждается в такой организации своего бытия. Именно такой статус государства в наибольшей мере отвечает той повышенной роли, которая отведена ему современными вызовами, порожденными внутригосударственными и мировыми процессами, дестабилизирующими жизнь общества. Подобного рода процессы и явления четко обозначены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 [12], именно на государство. И на государство ложится основное бремя предотвращения современных угроз, поскольку абсолютно все такие процессы негативным образом влияют и национальную правовую систему.

Следовательно, государство — особенный, уникальный субъект правовой жизни, непосредственно воздействующий на все ее стороны путем выработки и применения управленческого инструментария, закрепляемого в правовых актах. В более широком контексте государство выступает организатором, изначальным «движителем» всей правовой жизни общества. При этом государство и право как активно действующие, ведущие субъекты стремительно развивающейся и противоречивой жизни современного общества должны рассматриваться диалектически, в разнообразном взаимодействии и взаимовлиянии — и между собой, и с обществом. Поэтому, как справедливо отмечается в научной литературе, наряду с достаточно устоявшейся категорией «правовая жизнь» необходимо использовать и понятие государственно-правовой жизни [13, с. 217–254; 14, с. 44–48; 15, с. 87–107].

Изложенные положения во многом обусловлены использованием исторического и логического методов научного исследования. По сути, как справедливо отмечал М. И. Байтин, логический — «это тот же исторический способ, только освобожденный от его формы и случайностей, который позволяет выявить в историческом процессе наиболее существенное, закономерное и выразить в научных категориях» [16, с. 26].

Может быть предложено следующее определение рассматриваемой категории. Государственно-правовая жизнь общества — это относительно самостоятельный сегмент социальной жизни, выражающийся преимущественно в правовых актах, правообразующих и правореализационных отношениях, в непосредственном управлении, характеризующий специфику и уровень государственной и правовой организации данного общества, отношение субъектов к праву и государству, а также степень обеспеченности прав, свобод и законных интересов граждан.

Государственно-правовая жизнь как социальная реалья и научная категория может быть охарактеризована следующими чертами:

1) ее главное предназначение — отражение юридической действительности со всеми ее проблемами, сложностями и противоречиями, взаимоотношений всего спектра государственных и правовых явлений с общественными явлениями иной направленности (экономическими, культурно-этическими, нравственными, профессиональными и др.);

2) она позволяет оценивать в обобщенной форме состояние государственно-правовой сферы общества, действующих в этом пространстве субъектов в сложившихся на данный момент времени условиях, в том числе и прежде всего, — поведение граждан, их объединений, социальных слоев, групп и т. п.;

3) это сфера, в которой, с одной стороны, реализуется властная воля государства, а с другой — действует регулятивно-охранительная сила права, воплощается его упорядочивающая роль, разворачивается весь комплекс разнообразных форм деятельности участников соответствующих отношений (как правомерной, так и противоправной, как патриотически направленной, так и антигосударственной);

4) это вмещилище всей совокупности явлений и процессов, имеющих место в ее пространстве, как позитивных, так и негативных. Именно это обстоятельство, в принципе, и обуславливает введение в понятийный аппарат юридической науки рассматриваемой категории. И именно данное обстоятельство вызывает основной поток возражений против придания правовой (и государственно-правовой) жизни категориального статуса.

Главный довод при этом сводится к «неопределенности», «размытости» понятия «жизнь». Как пишет В. М. Баранов, «...термин “жизнь”, являющийся ключевым элементом рассматриваемой конструкции, остается в ней неопределенным» [17, с. 11]. Безусловно, это так и есть, если рассматривать термин «жизнь» отдельно, в отрыве от определения «государственно-правовая». Точно так же, как если мы будем рассматривать слово «жизнь» в отрыве от определений «политическая», «экономическая», «культурная», «духовная» и т. п. Правовая, государственно-правовая жизнь — это совершенно иное явление в сравнении с жизнью в ее биологическом и подобном ему значении. В. М. Баранов прав, полагая, что «в плане общетеоретической разработки концепции жизни наиболее перспективным представляется деятельностный подход в философии... Жизнь в сути своей есть реальная деятельность людей в единстве ее объективных и духовных составляющих» [17, с. 11]. Однако вряд ли было бы правильным уравнивать по своему содержанию понятия «государственно-правовая жизнь» и «государственно-правовая деятельность». Первое значительно шире второго, поскольку такого рода жизнь складывается не только из поведенческих проявлений, но и из правовых актов, разного рода управленческих решений, специфики и уровня государственной и правовой организации данного общества, отношения субъектов к праву и государству, степени обеспеченности прав, свобод и законных интересов граждан и др. Мы не будем пытаться назвать абсолютно все составляющие компоненты государственно-правовой жизни, поскольку соответствующая теория находится на начальной стадии разработки и делать какие-либо окончательные и безапелляционные обобщения вряд ли целесообразно. Следовательно, взятое отдельно, обособленно понятие «жизнь» действительно носит неопределенный, размытый характер, но в купе с определениями «правовая», «государственно-правовая», «политическая», «экономическая» и т. д. оно получает точно отграниченное и определенное значение.

С позиций материалистической диалектики термин «жизнь» представляется наиболее приемлемым для обозначения рассматриваемой концепции. В принципе, диалектика — это и есть жизнь всех явлений окружающего нас мира: жизнь природы, общества, государства, жизнь всех сфер, в которых эти явления функционируют: государственной и негосударственной, правовой и внеправовой и пр.

Продолжая рассмотрение методологии исследования государственно-правовой жизни общества, считаем необходимым отметить продуктивность собственно юридических методов: формально-юридического, сравнительно-правового, а также метода толкования нормативных актов. В процессе соответствующего анализа можем констатировать, например, что понятия «государственная жизнь», «жизнь государства и общества», «общественная жизнь» и другие варианты, в которых присутствует слово «жизнь», причем не просто как

обыденное выражение, используются в законодательстве, нормативных правовых актах. Так, в Декларации Совета Народных Депутатов РСФСР «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» сказано: «Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета РСФСР устанавливается... полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни...» [18]. В Указе Президента РФ «О первоочередных мерах по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Порядок во власти — порядок в стране. (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» отмечена необходимость «учитывать мнение общественности при подготовке и принятии проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающих важнейшие вопросы государственной и общественной жизни...» [19]. Указанные понятия присутствуют также в других нормативных правовых актах [20–22].

Приведенные данные позволяют сделать нелицеприятный для юридической науки вывод о том, что она отстает от правотворческой практики, что, конечно же, недопустимо и является вполне убедительным доводом в пользу необходимости активной разработки концепции государственно-правовой жизни общества.

Наиболее раннее на сегодняшний день упоминание определения «государственная» в сочетании со словом «жизнь» обнаруживается в монографии шведского социолога и политолога, автора термина «геополитика» Рудольфа Челлена «Государство как форма жизни» (1916). Он, в частности, пишет: «Жизнь государства бьет ключом, перемещаясь от одной границы к другой, колеблясь вместе с государствами в такт истории» [23, с. 145], «...государство — это своего рода жизнь...» [23, с. 259]. Рассуждая о задачах политической науки, автор отмечает, что «...политика включает в себя в самом широком смысле всю историю настолько широко, насколько считают историю наукой о законах развития государственной жизни» (23, с. 293), указывает на требования, предъявляемые к ученым, «исследующим государственную жизнь» (23, с. 294).

Считаем необходимым отметить еще один немаловажный теоретико-методологический аспект исследуемой проблематики. Весьма продуктивным в плане изучения государственно-правовой жизни представляется коммуникативный подход, означающий ее рассмотрение через отношения конфликта и сотрудничества. Ключевой характер при этом имеет задача минимизации конфликтности общественных отношений и расширения пространства сотрудничества [24, с. 91–97]. В решении соответствующего круга проблем должны быть задействованы разнообразные средства, по сути, весь комплекс юридического инструментария.

Актуальность коммуникативного подхода при разработке теории государственно-правовой жизни возрастает в связи с тем, что современное общество (как в глобальном, так и в национальном измерении, а также на микроуровне) функционирует в состоянии неуравновешенности (турбулентности). Абсолютно «спокойных», беспроблемных, бесконфликтных обществ нет, а если и есть, то и они окружены конфликтами и иными негативными явлениями. В современной научной обществоведческой литературе даже появился термин, обозначающий такое состояние социума, — «глобальное общество риска» [25; 26].

Указанное обстоятельство, связанное с наличием в государственно-правовой жизни позитива и негатива, носит объективный характер. Однако следует иметь в виду, что негативные проявления нередко настолько усиливаются, что могут даже преобладать над позитивом. В такой ситуации на повестку дня выдвигается задача выхода из нее, преодоления недопустимо высокого уровня конфликтности общества. Все это с неизбежностью означает существенное возвышение роли права, которое, как подчеркивает В. Д. Зорькин, — единственная альтернатива силовому сценарию, полностью «приемлемая для всех модель глобализации» [27, с. 395], незаменимый способ решения социальных проблем (во взаимодействии с другими социальными регуляторами — морально-нравственными, религиозными и т. п.).

Исследования показывают, что решить такую архисложную задачу можно только одним способом — путем совершенствования процесса выработки права, правотворчества как его центральной части. Нужна научно обоснованная и последовательная,

системная правотворческая политика. Главной целью такой политики выступает четкое установление стратегии и тактики правотворчества, содействие правотворческому процессу в интересах его эффективного осуществления и, наконец, формирование высококачественной системы законодательства.

Минимизировать конфликтность и расширить сферу сотрудничества в государственно-правовой жизни общества — задача исключительной сложности. Главное в этом плане — найти истинно научный, теоретически и методологически обеспеченный путь к достоверному решению проблемы. Необходим комплексный, всесторонний анализ противостоящих друг другу типов социального взаимодействия — как конфликтного, так и основанного на солидарности, сотрудничестве. Как верно отметил В. В. Трофимов, это позволит создать научные основы для обоснования и формирования новой социолого-правовой теории конфликтного права и права сотрудничества как самостоятельных структурных компонентов действующей системы права, имеющих свой характерный предмет и метод правового регулирования [28, с. 40–48].

Данная позиция заслуживает всесторонней поддержки, активизации изысканий на обозначенном исследовательском поле. Результатом станет существенное расширение пространства изучения правовых проблем, более четкое уяснение причин и следствий позитивных и негативных проявлений государственно-правовой жизни общества. Кроме того, исследование конфликтного права и права сотрудничества в качестве самостоятельных структурных компонентов действующей системы права будет способствовать более точному пониманию того, какие нужны юридические средства для своевременного и адекватного реагирования на любые проявления государственно-правовой жизни — не только позитивные, но и (что особенно важно) негативные. Все это, как представляется, позволит активнее и, главное, результативнее продвигаться к достижению одной из наиболее общественно значимых и ценных в современных условиях целей — минимизации конфликтности и расширения сферы сотрудничества в государственно-правовой жизни общества.

В завершение отметим, что понятие «государственно-правовая жизнь» вторгается в категориальный аппарат юридической науки вовсе не спонтанно, не по внезапному наитию, а во многом обоснованно, закономерно, как адекватный ответ на сложившиеся в современном мире и в каждой стране реалии.

Еще раз подчеркнем, что, опираясь на фундаментальный методологический подход, каковым выступает всеобщий диалектико-материалистический метод, при исследовании такого сложного и многогранного, многоаспектного феномена, как государственно-правовая жизнь общества, необходимо привлекать и другие методы, т. е. исходить из методологически-плюралистического подхода. Помимо тех, которые были рассмотрены в докладе, весьма продуктивным инструментарием могут стать системный, структурно-функциональный, аксиологический подходы, социологический и психологический методы, культурологический анализ, а также элементы других методологических подходов: сравнительного, институционального, социального прогнозирования и др.

Пристатейный библиографический список

1. Сырых В. М. Методология юридической науки: состояние, проблемы, основные направления дальнейшего развития // Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы : сборник статей. Вып. 1 / под ред. М. Н. Марченко. М., 2005. С. 15–44.
2. Правовая система социализма : в 2 кн. Кн. 1 : Понятие, структура, социальные связи / отв. ред. А. М. Васильев. М., 1986.
3. Карбонье Ж. Юридическая социология / пер. с фр. В. А. Туманова. М. : Прогресс, 1986.
4. Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999.
5. Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987.

6. Малько А. В., Затонский В. А. Правовая система — ключевой компонент государственности, качественная основа правовой жизни общества // Российский юридический журнал. 2007. № 2. С. 14–23.
7. Правовая политика как способ модернизации правовой системы общества / под ред. А. В. Малько. М. : Институт государства и права РАН, 2019.
8. Затонский В. А. Концепция правовой жизни как фактор достижения определенности в трактовке элементного состава правовой системы общества // Государственно-правовые исследования. Вып. 4. (2020/2021 уч. год). Тамбов, 2021. С. 342–349.
9. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М. : Наука, 1982.
10. Малько А. В. Категория «правовая жизнь»: проблемы становления // Государство и право. 2001. № 5. С. 5–13.
11. Малько А. В. Теория правовой политики. М. : Юрлитинформ, 2012.
12. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства РФ. 2021. № 27, ч. 2. ст. 5351.
13. Правовая жизнь современного российского общества: уровни, срезы, сегменты / под ред. А. В. Малько. М. : Проспект, 2016.
14. Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М. : Юстиция, 2020.
15. Правовая жизнь общества и единое правовое пространство в Российской Федерации / под ред. А. В. Малько. М. : Юстиция, 2023.
16. Байтин М. И. Предмет и метод теории государства и права // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М. : Юристъ, 1999.
17. Баранов В. М. Теневое право как антиюридическая жизнь // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4. С. 9–21.
18. О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: декларация Совета Народных Депутатов РСФСР от 12.06.1990 № 22-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 2, ст. 22.
19. О первоочередных мерах по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «Порядок во власти — порядок в стране. (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации) : Указ Президента РФ от 03.04.1997 № 278 (в ред. от 19.09.1997) // Собр. законодательства РФ. 1997. № 14, ст. 1608.
20. О программе мер по поддержке соотечественников за рубежом : постановление Правительства РФ от 17.05.1996 № 590 // Собр. законодательства РФ. 1996. № 21, ст. 2516.
21. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168 // Российская газета. 2011. 14 июля.
22. О Концепции повышения правовой культуры избирателей в Российской Федерации на 2022–2024 годы : постановление ЦИК России от 15.12.2021 № 74/629-8 (в ред. от 17.05.2023) // Вестник ЦИК России. 2021. № 24.
23. Челлен Р. Государство как форма жизни / пер. с швед. и примеч. М. А. Исаева; предисл. и примеч. М. В. Ильина. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
24. Гурьев В. В. Государственно-правовая жизнь общества: проблема минимизации конфликтности и расширения сферы сотрудничества // Государственно-правовые исследования. 2022. Вып. 5. С. 91–97.
25. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой. М. : Прогресс-традиция, 2000.
26. Трофимов В. В., Свиридов В. В. Правовая наука и коммуникативная теория общества (к проблеме модернизации социально-философских оснований правовых исследований). Тамбов : ТГУ, 2017.
27. Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен. М. : Норма, 2013.
28. Трофимов В. В. Конфликтное право и право сотрудничества // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 40–48.

References

1. Syryh V. M. Metodologiya yuridicheskoy nauki: sostoyanie, problemy, osnovnye napravleniya dal'nejshego razvitiya // Metodologiya yuridicheskoy nauki: sostoyanie, problemy, perspektivy : sbornik statej. Vyp. 1 [Methodology of legal science: status, problems, main directions of further development // Methodology of legal science: status, problems, prospects: collection of articles. Issue 1] / under edition of M. N. Marchenko. M., 2005. Pp. 15–44.
2. Pravovaya sistema socializma : v 2 kn. Kn. 1 : Ponyatie, struktura, social'nye svyazi [Legal system of socialism: in 2 books. Book 1: Concept, structure, social connections] / editor in charge A. M. Vasil'ev. M., 1986.
3. Karbon'e ZH. YUridicheskaya sociologiya [Legal sociology] / translated from French by V. A. Tumanov. M. : Progress, 1986.
4. Alekseev S. S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya [Law: ABC – Theory – Philosophy. Experience of complex research]. M. : Statut [Publishing house], 1999.
5. Matuzov N. I. Pravovaya sistema i lichnost' [Legal system and personality]. Saratov : Izd-vo Sarat. Un-ta [Publishing house of Saratov University], 1987.
6. Malko A. V., Zaton'skij V. A. Pravovaya sistema – klyuchevoj komponent gosudarstvennosti, kachestvennaya osnova pravovoj zhizni obshchestva // Rossijskij yuridicheskij zhurnal [The legal system is a key component of statehood, the qualitative basis of the legal life of society // Russian legal journal]. 2007. No. 2. Pp. 14–23.
7. Pravovaya politika kak sposob modernizacii pravovoj sistemy obshchestva [Legal policy as a way to modernize the legal system of society] / under edition of A. V. Malko. M. : Institut gosudarstva i prava RAN [Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 2019.
8. Zaton'skij V. A. Konceptiya pravovoj zhizni kak faktor dostizheniya opredelennosti v traktovke elementnogo sostava pravovoj sistemy obshchestva // Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya. Vyp. 4. (2020/2021 uch. God) [The concept of legal life as a factor in achieving certainty in the interpretation of the elemental composition of the legal system of society // State legal studies. Vol. 4. (2020/2021 academic year)]. Tambov, 2021. Pp. 342–349.
9. Kudryavcev V. N. Pravovoe povedenie: norma i patologiya [Legal behavior: norm and pathology]. M. : Nauka [“Science” Publishing house], 1982.
10. Malko A. V. Kategoriya «pravovaya zhizn'»: problemy stanovleniya // Gosudarstvo i pravo [Category “legal life”: problems of formation // State and Law]. 2001. No. 5. pp. 5–13.
11. Malko A. V. Teoriya pravovoj politiki [Theory of legal policy]. M. : Yurлитinform [Publishing house], 2012.
12. O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2021. № 27, ch. 2. st. 5351 [On the national security strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 No. 400 // Collection. legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27, part 2. art. 5351].
13. Pravovaya zhizn' sovremennogo rossijskogo obshchestva: urovni, srezy, segmenty [Legal life of modern Russian society: levels, sections, segments] / under edition of A. V. Malko. M. : Prospekt [Publishing house], 2016.
14. Malko A. V., Trofimov V. V. Pravovaya zhizn' obshchestva kak ob'ekt pravovoj politiki v usloviyah globalizacii i regionalizacii [Legal life of society as an object of legal policy in the conditions of globalization and regionalization]. M. : Yusticiya [Justice Publishing house], 2020.
15. Pravovaya zhizn' obshchestva i edinoe pravovoe prostranstvo v Rossijskoj Federacii [Legal life of society and a single legal space in the Russian Federation] / under edition A. V. Malko. M. : Yusticiya [Justice Publishing house], 2023.
16. Bajtin M. I. Predmet i metod teorii gosudarstva i prava // Teoriya gosudarstva i prava : kurs lekcij [Subject and method of the theory of state and law // Theory of state and law: course of lectures] / under edition of N. I. Matuzov and A. V. Malko. M. : Yurist» [Jurist Publishing house], 1999.
17. Baranov V. M. Tenevoe pravo kak antiyuridicheskaya zhizn' // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii [Shadow law as anti-legal

life // Legal science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2014. No. 4. Pp. 9–21.

18. O gosudarstvennom suverenitete Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoj Respubliki: deklaraciya Soveta Narodnyh Deputatov RSFSR ot 12.06.1990 № 22-1 // Vedomosti SND i VS RSFSR. 1990. № 2, st. 22 [On the state sovereignty of the Russian Soviet Federative Socialist Republic: declaration of the Council of People's Deputies of the RSFSR dated June 12, 1990 No. 22-1 // Gazette of the Council of People's Deputies and the Supreme Council of the RSFSR. 1990. No. 2, art. 22].

19. O pervoocherednyh merah po realizacii Poslaniya Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu «Poryadok vo vlasti — poryadok v strane. (O polozhenii v strane i osnovnyh napravleniyah politiki Rossijskoj Federacii) : Ukaz Prezidenta RF ot 03.04.1997 № 278 (v red. ot 19.09.1997) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1997. № 14, st. 1608 [On priority measures to implement the Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly “Order in power means order in the country. (On the situation in the country and the main directions of the policy of the Russian Federation): Decree of the President of the Russian Federation dated 04/03/1997 No. 278 (as amended on 09/19/1997) // Collected legislation of the Russian Federation. 1997. No. 14, art. 1608].

20. O programme mer po podderzhke sootchestvennikov za rubezhom : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 17.05.1996 № 590 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1996. № 21, st. 2516 [On the program of measures to support compatriots abroad: Decree of the Government of the Russian Federation of May 17, 1996 No. 590 // Collected legislation of the Russian Federation. 1996. No. 21, art. 2516].

21. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan : utv. Prezidentom RF 28.04.2011 № Pr-1168 // Rossijskaya gazeta. 2011. 14 iyulya [Fundamentals of state policy of the Russian Federation in the field of development of legal literacy and legal consciousness of citizens: approved. President of the Russian Federation 04/28/2011 No. Pr-1168 // Russian newspaper. 2011. July 14].

22. O Koncepcii povysheniya pravovoj kul'tury izbiratelej v Rossijskoj Federacii na 2022–2024 gody : postanovlenie CIK Rossii ot 15.12.2021 № 74/629-8 (v red. ot 17.05.2023) // Vestnik CIK Rossii [On the Concept of increasing the legal culture of voters in the Russian Federation for 2022–2024: Resolution of the Central Election Commission of Russia dated December 15, 2021 No. 74/629-8 (as amended on May 17, 2023) // Journal of the Central Election Commission of Russia]. 2021. № 24.

23. CHellen R. Gosudarstvo kak forma zhizni [State as a Form of Life] / translation from Swedish by M. A. Isaev; preface and notes by M. V. Ilyin. M. : Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN) [Publishing house Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN)], 2008.

24. Guryev V. V. Gosudarstvenno-pravovaya zhizn' obshchestva: problema minimizacii konfliktnosti i rasshireniya sfery sotrudnichestva // Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya [State-legal life of society: the problem of minimizing conflict and expanding the scope of cooperation // State-legal studies]. 2022. Issue 5. Pp. 91–97.

25. Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu [Risk Society. On the way to another modernity] / translated from German by V. Sedelnik and N. Fedorova. M. : Progress-tradiciya [Publishing house], 2000.

26. Trofimov V. V., Sviridov V. V. Pravovaya nauka i kommunikativnaya teoriya obshchestva (k probleme modernizacii social'no-filosofskih osnovanij pravovyh issledovanij) [Legal science and communicative theory of society (to the problem of modernizing the social and philosophical foundations of legal research)]. Tambov : TGU [Publishing house], 2017.

27. Zor'kin V. D. Pravo v usloviyah global'nyh peremen [Law in conditions of global change]. M. : Norma [Publishing house], 2013.

28. Trofimov V. V. Konfliktnoe pravo i pravo sotrudnichestva // ZHurnal rossijskogo prava [Conflict law and the law of cooperation // Journal of Russian Law]. 2011. No. 9. Pp. 40–48.